

Научная статья

УДК 94(470.40/.43) «1941/1945»

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-4>

Патриотическое движение по сбору подарков для Красной армии в годы Великой Отечественной войны в тыловых регионах страны (Куйбышевская, Пензенская и Саратовская области)

Оксана Сергеевна Левина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Аннотация. Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало небывалый патриотизм его граждан. В то время как солдаты и офицеры с оружием в руках на фронтах защищали свою Родину, население в тылу оказывало им всемерную помощь. Одним из проявлений патриотизма советского народа в годы Великой Отечественной войны стал сбор подарков для Красной армии к различным праздничным датам и юбилеям. В статье рассматривается это движение на примере нескольких областей Среднего Поволжья. На основе широкого спектра газетного материала тех лет, архивных документов, научных исследований автор приходит к выводу, что движение по сбору подарков для бойцов и командиров Красной армии имело очень большое, прежде всего эмоционально-психологическое, значение. Оно способствовало укреплению связи фронта и тыла, усиливая решимость советских воинов на передовой и уверенность в победе гражданского населения тыловых регионов.

Ключевые слова: война, гражданское население, подарки, помощь, теплые вещи, тыл

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Левина О. С. Патриотическое движение по сбору подарков для Красной армии в годы Великой Отечественной войны в тыловых регионах страны (Куйбышевская, Пензенская и Саратовская области) // Северный регион: наука, образование, культура. 2026. Т. 27, № 2. С. 44–52. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-4>.

Original article

Patriotic movement to collect gifts for the Red Army during the Great Patriotic War in rear country regions (Kuybyshev, Penza, and Saratov Oblasts)

Oksana S. Levina

Saratov State University, Saratov, Russia

Abstract. The Nazi Germany invasion of the Soviet Union significantly fostered patriotism among Soviet residents. While soldiers and officers fought for their motherland, the population in the rear provided them with considerable assistance. During the Great Patriotic War, Soviet citizens could express their patriotism by gathering holiday and anniversary gifts for the Red Army. This article considers the movement using some Oblasts of the Middle Volga Region as case studies. Through the synthesis of diverse newspaper sources, archival materials, and period-specific scientific studies, the author deduces that the movement in question was of great importance, especially in terms of its emotional and psychological resonance. In addition, it strengthened the connection between the frontline and the rear, increased determination in Soviet soldiers on the front line, and boosted the confidence in victory among the civilian population in the rear regions.

Keywords: war, civilian population, gifts, assistance, warm clothes, rear

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Levina O. S. Patriotic movement to collect gifts for the Red Army during the Great Patriotic War in rear country regions (Kuybyshev, Penza, and Saratov Oblasts). *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2026;27(2):44–52. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-4>.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была и остается актуальной, востребованной среди историков темой. Среди различных направлений научных исследований большое место занимает помощь тыла фронту, которая имела всеохватывающий характер. Советские люди отдавали последнее, что у них было, внося свой посильный вклад в приближение победы над врагом. В первые же недели войны в тыловых регионах развернулись различные патриотические движения, среди которых достойное место занимает сбор праздничных подарков для солдат и офицеров Красной армии. Широкий размах это движение приняло в таких промышленно развитых областях Среднего Поволжья, как Куйбышевская, Пензенская и Саратовская.

Данный вопрос в советской историографии рассматривался преимущественно поволжскими историками: Д. П. Ванчиным, Б. А. Колчиным, В. А. Сыркиным, Л. В. Храмовым в контексте общего постулата «тыл – фронту» [1–4]. Они акцентировали свое внимание на материальной составляющей движения, оставляя в стороне эмоционально-психологическую, а также на руководящей роли партии и комсомола в этом движении. Здесь следует отметить, что многие инициативы шли «снизу», партийные и комсомольские органы их лишь «подхватывали», поддерживали, оказывая различную, главным образом организационно-руководящую, помощь. Современные исследователи Великой Отечественной войны изучаемый вопрос оставляют за пределами своего научного интереса. В трудах Т. С. Бессоновой, Ю. Г. Голуба и В. Н. Данилова, А. А. Королева и А. Г. Вазеровой он рассматривается фрагментарно [5–7]. Авторы считают сбор подарков на фронт продолжением движения по обеспечению рядового и командного составов Красной армии теплыми вещами. Этот вывод представляется вполне обоснованным.

Определенным недостатком современных работ по обозначенной проблематике является незначительное использование материала местных периодических изданий военных лет, особенно районных газет. Кроме того, Г. С. Бессонова, А. А. Королев и А. Г. Варзёрова ограничили свои исследования 1942 г.

В данной статье акцентируется внимание на массовом, действительно всенародном характере движения по сбору подарков для советских воинов, на их ассортименте и обратной связи между фронтом и тылом, установлению и поддержанию которой способствовало, образно говоря, «подарочное движение».

Цель исследования – определить побудительные мотивы участия в сборе подарков для фронта населения тыловых регионов страны и какое воздействие это патриотическое движение оказывало на бойцов и командиров Красной армии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основополагающими научными принципами исследования являются историзм, объективность и системность. В процессе изучения заявленной темы были востребованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение. Определяющим среди специально-исторических стал историко-сравнительный метод. Он позволил выявить общие черты и различия в движении по сбору подарков для Красной армии по колхозам, промышленным предприятиям, культурно-образовательным учреждениям и сопоставить количественные показатели движения по обозначенным областям и районам, а для их группировки был применен статистический метод.

Исследование базируется на разноплановых архивных и опубликованных источниках. Архивные представлены материалами архивохранилищ Пензенской, Самарской и Саратовской областей. Ряд документов в научный оборот вводится впервые. Их анализ способствовал выяснению побудительных мотивов

советских людей, жертвовавших многие свои вещи, включая фамильные драгоценности, для солдат и офицеров на передовой в качестве подарков. Опубликованные источники представлены газетными материалами как областных периодических изданий, так и нескольких районных. Районные газеты редко использовались историками, как советскими, так и современными.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первый сбор подарков для бойцов и командиров Красной армии в областях Среднего Поволжья начался в сентябре 1941 г. и был приурочен к XXIV годовщине Октябрьской революции. Почин являлся новым и организационно неоформленным. Местное население отождествляло его со сбором теплых вещей для Красной армии, что и обусловило незначительный масштаб движения. Массово-разъяснительная работа среди населения, проведенная в короткий период партийными и комсомольскими организациями, активистами, возымела свое действие: к новому, 1942 г. трудящиеся Куйбышевской, Пензенской и Саратовской областей собрали подарков значительно больше, движение приобретает массовый характер и получает признание у гражданского населения. Жители Пензы во второй половине декабря 1941 г. отправили на передовую более сотни посылок с праздничными новогодними подарками общим весом 33 600 кг [8, с. 1]. Саратовцы к 31 декабря 1941 г. только бойцам и командирам Южного фронта отослали 13 тыс. посылок [1, с. 194]. Масштаб движения ширился, объемы собираемых вещей и продовольствия для подарков возрастали. 30 октября 1942 г. к очередному юбилею Октябрьской революции из Саратова на Воронежский фронт был подготовлен железнодорожный состав из 21 товарного вагона с подарками [9, л. 9]. Жители Куйбышевской области на конец октября 1942 г. подготовили для этого же фронта 37 вагонов праздничных подарков, составивших в общей сложности 300 тонн высококачественных продуктов [4, с. 64; 10].

Нередко заводы, фабрики, учреждения культуры и образования, колхозы вызывали друг друга на соревнования по сбору подарков для Красной армии. Например, колхозники села Князевки Турковского района Саратовской области вызвали на соревнование своих соседей из села Марьино. Жители Князевки «подготовили около трех центнеров лучшей пшеничной муки, забили свинью и барана, зажарили 60 кур и собрали более сотни яиц». Марьинцы вызов приняли и в ответ «забили двух свиней, готовят три пуда кренделей, закоптили 50 кур и собрали 200 штук яиц» [11].

Своего рода стратегически значимым продуктом являлся лук, его в подарочных посылках отправляли в большом количестве в основном на Северный фронт в качестве средства против цинги. На выращивании лука специализировалась Пензенская область. Колхозники Наровчатского района области в октябре 1942 г. выступили инициаторами движения по отправке лука на передовую, обратившись ко всем колхозам и личным хозяйствам области с призывом дать армии по 10–15 кг лука с каждого двора. Сами наровчатцы в ходе проведенного воскресника за один октябрьский день 1942 г. собрали несколько тонн этого ценного овоща [12].

Некоторые продукты являлись скоропортящимся товаром, а потому их отправка солдатам и офицерам на фронт должна была осуществляться в первую очередь. Однако из-за бюрократических проволочек на местах случались неприятные казусы. Так, к 25-летию образования Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) жители Родничковского района Саратовской области в начале февраля 1943 г. собрали для советских воинов 23 посылки. Но из-за нерасторопности местных властей произошла задержка с их отправкой до 11 марта. В результате продукты в посылках испортились и были переданы в столовую райпотребсоюза для откорма свиней [13, с. 165]. Известны и крайне неприятные случаи использования советскими и хозяйственными руководящими работниками собранных продуктов в личных целях.

Например, как следует из докладной записки о проверке сбора теплых вещей и подарков для Красной армии в Головинщинском районе Пензенской области заведующего финансово-хозяйственным сектором обкома Всесоюзной коммунистической партии (большевиком) И. Н. Филиппова секретарю обкома, собранные колхозниками с. Озерское продукты (мясо, куры, масло) «частично пошли на угощение веселой компании, собранной председателем совета Есиной». «Так, отдельные руководители, которым было доверено почетное дело руководства сбором теплых вещей и продуктов для нашей доблестной Красной армии, теряли всякий авторитет среди колхозников и опошляли это почетное дело», – подчеркивал И. Н. Филиппов, требуя наказать Есину [14, л. 5–5 об.]. Как отмечают В. В. Синиченко и А. С. Сальников, хищения со складов и безответственное отношение должностных лиц к сохранности вверенных им посылок в годы войны приобрело значительный масштаб [15, с. 52]. Во избежание подобного рода неблагоприятных поступков власти на местах старались создать действенную систему контроля над собранными подарками. Безусловно решающая роль в этом принадлежала местным органам Народного комиссариата внутренних дел [16]. Им оказывали помощь комсомольские организации. Так, в Саратовской области военный отдел еще 14 октября 1941 г. разослал всем районным комитетам Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи директиву, гласившую, что на них «возложен контроль за работой приемных пунктов по отправке посылок для бойцов Красной армии и Военно-морского флота, поступающих от трудящихся и организаций вашего района» [17]. Провинившихся, как правило, снимали с должности, а наиболее злостных расхитителей отдавали под суд.

Подарки упаковывались в самую разнообразную тару, часто отправители сами ее изготавливали: шили мешки, сумки, сколачивали из деревянных реек, фанеры и досок ящики, склеивали из картона коробки и т. д. Горожане старались подойти к оформлению подарков творчески, с выдумкой. Так, например,

коллектив сотрудников службы движения Рязано-Уральской железной дороги проявил, выражаясь современным языком, креативный подход к оформлению одной из посылок. Ее уложили в коробку в виде снаряда, на котором поместили надпись «Прямой наводкой по врагу!». «Снаряд» начинили следующими «поражающими элементами»: колбаса, селедка, лук, водка, печенье, блокноты, бумага, карандаши, мыло, кисет с табаком и... духи [18]. Ассортимент подарков старались сделать максимально разнообразным. Наличие в посылке следующих предметов считалось необходимым с точки зрения их востребованности: курительная бумага, кисет с табаком (или махорка), спички, полотенце, носки, одеколон, зубной порошок, нитки, иголки, конверты, бумага для писем, карандаши.

Практическое назначение подарков сочеталось с эмоциональной составляющей, поскольку это были все же подарки, а потому они должны доставлять радость, чтобы бойцы и командиры на передовой почувствовали, образно говоря, вкус, запах мирной жизни. Видимо, исходя из таких соображений, саратовский ювелирторг отправил на фронт в качестве подарков 10 часов, а городская артель «Игрушка» – гармошку и три посылки своей продукции [19, л. 39 об.]. Жители Кировского района Саратова помимо продуктов вложили в посылки: 17 ручных часов, из них – двое золотых и одни серебряные, 1 000 расчесок и гармошку [19, л. 39 об.]. Стремясь порадовать солдат и офицеров на передовой полезными в практическом отношении подарками, рабочие заводов, фабрик, производственных артелей во вне рабочее время изготавливали их. Именно так поступали на Саратовском кожевенном заводе, делая из отходов производства портсигары и ремешки для наручных часов, а работники Восемьмирамного лесокомбината после рабочей смены вытачивали шахматы и шашки, которые отсылали на фронт в качестве подарков [20 с. 46]. Модельщик Куйбышевского механического завода № 8 Никитин к XXV годовщине Октябрьской революции сделал для бойцов и офицеров Красной армии несколько десятков мундштуков, его товарищи Божов

и Мельников изготовили зажигалки и расчески, столовые ложки и чашки для бритвенных приборов [21].

В качестве подарков отправляли и одушевленные. Собаководы-любители Питерского района Саратовской области подарили бойцам Красной армии «вполне обученных друзей» – 16 служебных собак [22, л. 33]. Правление сельхозартели «Большевик» Богатовского района и колхоз «Память Ильича» Богданкинского района Куйбышевской области в качестве праздничных подарков для советских воинов выделили 20 и 30 живых поросят [23]. Иногда колхозники просили председателя, членов комиссии по сбору подарочных посылок отправить на фронт именно живую скотину, мелкую домашнюю птицу, мотивируя это тем, что у солдат всегда будет в запасе свежеприготовленное мясо. Посылали и его. Например, в Нижне-Буянском районе Куйбышевской области собрали к Первому 1942 г. для воинов Юго-Западного фронта и отправили в посылках сырое мясо птицы и свинины. В результате, как и следовало ожидать, продукты по прибытии оказались с признаками порчи; их уничтожили, составив по итогу проверки и уничтожения акт [24, л. 55–56].

Одним из наиболее востребованных подарков на передовой являлась махорка. Условно ее можно назвать стратегическим продуктом. Об этом, например, говорит тот факт, что в Пензенской области ее посева курировал уполномоченный Народного комиссариата пищевой промышленности [7]. Некоторые колхозы засеивали ею значительные площади. В зерносовхозе «Рабочий» Куйбышевской области весной 1942 г. для фронта махоркой засеяли 11,5 га, собрав «5 тонн зеленой массы» [25]. Ее даже школьники старались положить в свои посылки. Нередко к ней прилагались сопроводительные записки. Ученица 2-го класса Князевской неполной средней школы Турковского района Саратовской области в вышитый ею кисет с махоркой вложила записочку неоднозначного с точки зрения современной пропаганды здорового образа жизни пожелания: «Дорогой боец, кури на здоровье, это шлет тебе Дина Андреева» [26].

Также делали вышивки на кисетах. Помимо них вышивались и носовые платки. Их, как правило, собирали, изготавливали подростки. Школьники г. Балашова Саратовской области к новому, 1942 году собрали большую партию носовых платков, на каждом из которых была вышита какая-нибудь надпись-адресат, пожелание: «Бойцу-герою», «Любимому воину», «Сядь и закури», а то и категоричное требование – «Убей немца!» [27].

Сопровождавшие подарки письма играли важную роль, осуществляя обратную связь между фронтом и тылом. Особенно она была важна для солдат и офицеров на передовой, давая им почувствовать поддержку и любовь их далеких не только родных, близких им людей, но и тех, кого они не знали, но чувствовали их внимание, заботу и душевную теплоту. Много отправлялось поздравительных писем воинам и без подарков, причем как индивидуальных, так и коллективных. Письма первой группы чаще писали своим родным и знакомым, второй – отдельным воинским частям, соединениям, всему фронту.

Но была и еще одна группа солдат и офицеров, которым некуда было писать и им никто не писал по разным причинам: родные и близкие остались на оккупированных врагом территориях, погибли, были эвакуированы, и с ними потерялась связь и т. д. Для них получение письма, даже от незнакомого человека, было радостным событием. Редактор одной из армейских газет подполковник Гриневицкий, обращаясь 8 февраля 1943 г. в Куйбышевский обком комсомола с просьбой присылать в редакцию письма куйбышевцев, желавших переписываться с воинами на передовой, отмечал: «Огромное значение для повышения боевого наступательного духа воинов Красной армии играют письма, идущие с тыла. Особо большое значение эти письма [имеют] для тех бойцов и командиров, которые по каким-либо причинам не имеют с кем переписываться» [28, л. 7].

Коллективные письма представляли собой по большей части официальные послания. В качестве примера можно привести поздравительное письмо саратовцев воинам

Волховского фронта к Первомаю 1942 г., которое подписали 427,5 тыс. жителей Саратовской области [1, с. 194; 6, с. 429]. Нередко письма из тыла носили еще и отчетный характер; трудовые коллективы промышленных предприятий, колхозники отчитывались перед бойцами и командирами о своих трудовых успехах. Ответные письма также были индивидуальными и коллективными. Как правило, в них содержались благодарности за подарок (подарки) и давались обещания «еще сильнее и крепче бить врага», иногда приводилось описание боя или суровых повседневных солдатских будней. Еще вчера незнакомые люди благодаря такой переписке становились близкими, их объединяла общая трагедия – враг вторгся на их землю, сжег их дома, разрушил заводы, фабрики на которых они трудились, лишил жизни родных и близких им людей. «Шура! – писал в январе 1943 г. офицер Ф. Придчин продавщице магазина Русско-Байтугановского сельпо Камышлинского района Куйбышевской области Александре Козловой, чья новогодняя индивидуальная посылка была вручена ему. – Хотя мы и не знаем друг друга, но знаешь, как это для нас приятно, что о нас заботятся чужие, незнакомые люди. Каким благородным чувством, каким патриотизмом живет наш народ. Шура! Пиши, как живешь, как здоровье твоих детей. За смерть твоего мужа мы отомстим немецким гадам» [29]. «Ваши подарки, – сообщал с фронта девушкам швейной фабрики № 7 г. Кузнецка Пензенской области военный техник 1-го ранга П. В. Омельченко, – показывают, что Красная армия и весь советский народ едины и имеют одну мысль, одно общее стремление – как нам скорее уничтожить зарвавшегося коварного врага и очистить нашу священную землю от фашистской коричневой чумы» [30]. Уверения в том, что советские воины будут дальше нещадно бить врага, изгоняя его с территории страны, приближая желанную победу, содержатся и в коллективных письмах-ответах воинских соединений, частей. Во многих промышленных предприятиях, культурно-образовательных учреждениях, колхозах такие письма зачитывались

публично, печатались в областных и районных газетах, создавая столь необходимую атмосферу коммуникации, обратной связи бойцов и офицеров на фронте и гражданского населения в тылу.

Подготовка подарков вовлекала в движение и школьников младшего возраста. Если они не могли свалить валенки, связать варежки, теплые свитер или шарф, что их, несомненно, огорчало, то вполне могли склеить конверты для писем, заточить карандаши, набить кисеты табаком, наконец, просто нарисовать рисунок. К примеру, на летней детской площадке 37-й школы Пролетарского района Куйбышевской области летом 1942 г. школьное руководство организовало выставку детского рисунка на тему Великой Отечественной войны. После завершения ее работы все рисунки были отправлены на передовую в качестве подарков бойцам и командирам Красной армии [3, с. 26–27]. Несомненно, большой радостью для учеников были визиты в школы фронтовиков как действенный фактор формирования патриотизма школьников, любви к Родине, родным и близким.

Подарочный ассортимент не оставался неизменным. Если в 1941–1943 гг. преобладали продовольствие, теплые вещи и канцелярские принадлежности, то в 1944–1945 гг. – предметы бижутерии и личной гигиены, которые как бы напоминали бойцу о скорой после окончательного разгрома врага мирной жизни. 28 февраля 1944 г. заведующий военным отделом Октябрьского районного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) Саратова Викулов в своем отчете об итогах сбора подарков для РККА ко дню ее XXVI годовщины особо отметил, что «всего было изготовлено 1 739 индивидуальных подарков, из них 885 подарков с вином, а 854 штуки без вина, но в основном все с одеколоном» [31, л. 8]. Неизменно востребованными оставались табак и махорка.

Что в ответ могли подарить бойцы и офицеры, находившиеся на передовой? Чаще всего трофейное оружие и иные вещи, захваченные у противника. Делегация трудящихся Саратовской области, отвозя на фронт

подарки к 1 мая 1943 г., пробыла там около месяца и вернулась с ответными подарками – трофеями для городского историко-краеведческого музея [32]. В 1944 г. командование 1-го Украинского фронта в ответ за доставленные от Куйбышевской области 42 вагона праздничных подарков отправило трофейное оружие и награды, которые стали экспонатами областного музея [33]. Собственно, такие ответные подарки служили для гражданского населения наглядным подтверждением стойкости, мужества и храбрости советских воинов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Движение по сбору и отправке на фронт подарков к праздникам являлось всенародным и массовым; в нем участвовали все слои населения от детей до лиц преклонного возраста. Оно имело больше эмоционально-психологическое значение, хотя и материально-продовольственный аспект нельзя сбрасывать со счетов, поскольку многие посылки содержали большей частью продукты питания и необходимые бытовые предметы. Подарки были призваны показать солдатам и офицерам, что их поддерживает вся страна, о них помнят, заботятся, любят и ждут домой с победой.

Список источников

1. Ванчинов Д. П. Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : исторический очерк. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1976. 304 с.
2. Колчин Б. А. Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза : Пензенское книжное издательство, 1958. 115 с.
3. Сыркин В. А. Они тоже ковали победу: о патриотическом подвиге учителей и школьников Средней Волги в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1970. 39 с.
4. Храмов Л. В. Трудящиеся Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Куйбышев : Куйбышевское книжное издательство, 1985. 79 с.
5. Бессонова Т. С. Деятельность партийных, советских органов и общественных организаций Средне-Волжского района по формированию боевых резервов действующей армии в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг.

Отправка подарочных посылок на фронт – это еще и напоминание воинам о мирной жизни, которую они защищали. Нередко в рамках, фигурально выражаясь, «подарочного движения» между фронтовыми воинскими частями и трудовыми коллективами в тылу завязывалась переписка, происходили взаимные визиты и обмены подарками. Здесь девиз о единстве фронта и тыла обретал реальное наполнение, претворялся в жизнь. Думается, не будет значительным преувеличением считать движение по сбору и изготовлению подарков для Красной армии импульсом, давшим начало еще одному патриотическому движению – шефскому; промышленные предприятия, образовательно-культурные учреждения, колхозы брали шефство над той или иной воинской частью, оказывая ей всяческую помощь в меру своих возможностей. Индивидуальные подарки помогали бойцам и офицерам, потерявшим своих родных, найти близких людей, а то и спутницу жизни после войны. Не лишним будет отметить, что инициатива отправлять бойцам и командирам на фронт подарки к праздникам зародилась «снизу», а не была спущена в виде партийной директивы, но всячески поддерживалась партийными организациями различных уровней.

References

1. Vanchinov D. P. Saratovskoe Povolzhe v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Historical overview. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta; 1976. 304 p. (In Russ.).
2. Kolchin B. A. Penzenskie kommunisty v borbe za ukreplenie tyla v gody Velikoy Otechestvennoy voyny. Penza: Penzenskoe knizhnoe izdatelstvo; 1958. 115 p. (In Russ.).
3. Syrkin V. A. Oni tozhe kovali pobedu: o patrioticheskom podvige uchiteley i shkolnikov Sredney Volgi v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Kuybyshev: Kuybyshevskoe knizhnoe izdatelstvo; 1970. 39 p. (In Russ.).
4. Khramkov L. V. Trudyashchiesya Kuybyshevskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Kuybyshev: Kuybyshevskoe knizhnoe izdatelstvo; 1985. 79 p. (In Russ.).
5. Bessonova T. S. Deyatel'nost partiynykh, sovet'skikh organov i obshchestvennykh organizatsiy Sredne-Volzhskogo rayona po formirovaniyu boevykh rezervov deystvuyushchey armii v pervyy period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1942 gg. (na materialakh

- (на материалах Пензенской, Саратовской и Куйбышевской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. 26 с.
6. Голуб Ю. Г., Данилов В. Н. Саратов – город трудовой доблести // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2020. Т. 20, № 4. С. 424–436.
 7. Королев А. А., Вазерова А. Г. Добровольные поступления средств на оборону от населения Пензенской области в начале Великой Отечественной войны // E-Scio. 2018. № 4. С. 7–13.
 8. Прокофьев В. 33 600 килограммов новогодних подарков // Сталинское знамя. 1941. № 308.
 9. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 2847.
 10. Октябрьские подарки фронтовикам. 37 вагонов высококачественных продуктов // Волжская коммуна. 1942. № 255.
 11. Октябрьские подарки героическим защитникам Сталинграда // Коллективист. 1942. № 126.
 12. В единении тыла и фронта – наша сила // Сталинское знамя. 1942. № 257.
 13. Смотров В. В. Жизни не щадили для Победы // Балашовские ветераны – о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. К 60-летию Великой Победы / под ред. Л. М. Кузевановой. Балашов : Сателлит, 2005. С. 152–170.
 14. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. П–148. Оп. 1. Д. 570.
 15. Синиченко В. В., Сальников А. С. Деятельность подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны (1942–1944 гг.) // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1. С. 46–53.
 16. Вафин М. О. Деятельность подразделений НКВД СССР по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2024. № 12. С. 170–175. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2024-12216-170-175>.
 17. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2600. Л. 3.
 18. Ивина В. Подарки патриотов // Коммунист. 1943. № 32.
 19. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3288.
 20. Юраго М. И. Всенародная помощь фронту. Саратов : Саратовское областное изд-во, 1944. 51 с.
 21. Портсигары и зажигалки для бойцов // Волжская коммуна. 1942. № 289.
 22. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2347.
 23. Отборные продукты бойцам // Волжская коммуна. 1942. № 244.
 24. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 33. Д. 17.
 25. Махорка для бойцов Красной армии // Волжская коммуна. 1942. № 205.
 26. Крицер Р. «Это шлет тебе Дина Андреева» // Коллективист. 1942. № 128.
 6. Penzenskoy, Saratovskoy i Kuybyshevskoy oblastey). Extended abstract of Cand. Sci. (History) Thesis. St. Petersburg; 2004. 26 p. (In Russ.).
 6. Golub Yu. G., Danilov V. N. Saratov – the City of Labor Valour. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*. 2020;20(4):424–436. (In Russ.).
 7. Korolev A. A., Vazerova A. G. Dobrovolnye postupleniya sredstv na oboronu ot naseleniya Penzenskoy oblasti v nachale Velikoy Otechestvennoy voyny. *E-Scio*. 2018;(4):7–13. (In Russ.).
 8. Prokofev V. 33 600 kilogrammov novogodnix podarkov. *Stalinskoe znamya*. 1941. No. 308. (In Russ.).
 9. State Archive of Contemporary History of the Saratov Oblast (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 2847. (In Russ.).
 10. Oktyabrskie podarki frontovikam. 37 vagonov vysokokachestvennykh produktov. *Volzhsкая коммуна*. 1942. No. 255. (In Russ.).
 11. Oktyabrskie podarki geroicheskim zashchitnikam Stalingrada. *Kollektivist*. 1942. No. 126. (In Russ.).
 12. V edinenii tyla i fronta – nasha sila. *Stalinskoe znamya*. 1942. No. 257. (In Russ.).
 13. Smotrov V. V. Zhizni ne shchadili dlya Pobedy. In: L. M. Kuzevanova, ed. *Balashovskie veterany – o Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. K 60-letiyu Velikoy Pobedy*. Balashov: Satellit; 2005. p. 152–170. (In Russ.).
 14. State Archive of the Penza Oblast (GAPO). F. P–148. Op. 1. D. 570. (In Russ.).
 15. Sinichenko V. V., Salnikov A. S. Activities of units to stop the socialist property theft during the Great Patriotic War (1942–1944). *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):46–53. (In Russ.).
 16. Vafin M. O. Activities of the NKVD USSR units to combat theft of socialist property and speculation during the Great Patriotic War. *Klio*. 2024;(12): 170–175. <https://doi.org/10.24412/2070-9773-2024-12216-170-175>. (In Russ.).
 17. State Archive of Contemporary History of the Saratov Oblast (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 2600. L. 3. (In Russ.).
 18. Ivina V. Podarki patriotov. *Kommunist*. 1943. No. 32. (In Russ.).
 19. State Archive of Contemporary History of the Saratov Oblast (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 3288. (In Russ.).
 20. Yurago M. I. Vsenarodnaya pomoshch frontu. Saratov: Saratovskoe oblastnoe izd-vo; 1944. 51 p. (In Russ.).
 21. Portsigary i zazhigalki dlya boytsov. *Volzhsкая коммуна*. 1942. No. 289. (In Russ.).
 22. State Archive of Contemporary History of the Saratov Oblast (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 2347. (In Russ.).
 23. Otbornye produkty boytsam. *Volzhsкая коммуна*. 1942. No. 244. (In Russ.).
 24. State Archive of Social and Political History of the Samara Oblast (SOGASPI). F. 656. Op. 33. D. 17. (In Russ.).
 25. Makhorka dlya boytsov Krasnoy armii. *Volzhsкая коммуна*. 1942. No. 205. (In Russ.).

27. Подарки бойцам к Новому году // Большевик. 1942. № 304.
28. СОГАСПИ. Ф. 1683. Оп. 21. Д. 9.
29. Придчин Ф. Красноармейское спасибо за подарок // Путь к коммунизму. 1943. № 11.
30. ГАПО. Ф. П-274. Оп. 1. Д. 452.
31. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 4069.
32. Крутов В. В гостях у фронтовиков // Коммунист. 1943. № 111.
33. Чепурнов А. Подарки доставлены на фронт // Волжская коммуна. 1944. № 87.
26. Kritser R. "Eto shlet tebe Dina Andreeva". *Kollektivist*. 1942. No. 128. (In Russ.).
27. Podarki boytsam k Novomu godu. *Bolshevik*. 1942. No. 304. (In Russ.).
28. State Archive of Social and Political History of the Samara Oblast (SOGASPI). F. 1683. Op. 21. D. 9. (In Russ.).
29. Pridchin F. Krasnoarmeyskoe spasibo za podarok. *Put k kommunizmu*. 1943. No. 11. (In Russ.).
30. State Archive of the Penza Oblast (GAPO). F. P-274. Op. 1. D. 452. (In Russ.).
31. State Archive of Contemporary History of the Saratov Oblast (GANISO). F. 594. Op. 1. D. 4069. (In Russ.).
32. Krutov V. V gostyakh u frontovikov. *Kommunist*. 1943. No. 111. (In Russ.).
33. Chepurnov A. Podarki dostavleny na front. *Volzhsкая kommuna*. 1944. No. 87. (In Russ.).

Информация об авторе

О. С. Левина – аспирант;
serg.lewin@yandex.ru

About the author

O. S. Levina – Postgraduate;
serg.lewin@yandex.ru